

Когда Вэй Ло была на четвертом месяце беременности, ее живот начал изменяться. С каждым днем он раздувался все больше, как маленький, медленно созревающий арбуз. Вэй Ло обожала стоять перед своим медным зеркалом с рисунком четырех птиц, летающих вокруг веточки цветов, и внимательно разглядывать живот. Она наблюдала, как ее живот рос с каждым днем. Все было хорошо, за исключением одного маленького аспекта. Ее тело становилось все круглее.

Это все из-за Чжао Цзе. Каждый день он приносил домой еду, приготовленную разными способами. Сегодня это будет тушеная утка с рисовым вином. В другой день слоеные рулетики с начинкой из кедрового ореха, свиные ножки с тофу, медленно тушеный молочный суп из снежной груши и так далее. Раньше все время была только та еда, которую Вэй Ло не хотела есть. Чжао Цзе мог раздобыть любые угощения. В результате, Вэй Ло быстро восстановила вес, который потеряла месяц назад.

Вэй Ло была девушкой, стремящейся к совершенству. Она опустила голову, чтобы посмотреть на свою слегка выпуклую талию. Хотя ее тело оставалось стройным, она уже была недовольна этим зрелищем. Она невольно вспомнила о большом животе Лян Юй Жун. Ей совсем не хотелось думать об этом. Юй Жун даже не могла увидеть собственных пальцев ног. Когда Вэй Ло подумала о том, как она станет такой же, она немного расстроилась и слегка испугалась.

Чжао Цзе увидел, как она, не двигаясь, очень долго стояла перед зеркалом. Он не знал, о чем она думала, но видел, как ее маленький ротик надулся. Он отложил книгу и спросил ее, улыбнувшись: "На что ты так зачарованно смотришь?"

Вэй Ло подошла к креслу из розового дерева, остановилась перед Чжао Цзе, покрутилась и меланхолично спросила: "Я потолстела?"

Чжао Цзе усмехнулся и покачал головой.

Вэй Ло не поверила ему. Она чувствовала, что он просто пытается утешить ее. Она схватила его за руку и положила ее себе на талию. Она продолжила: "Моя талия стала шире".

Чжао Цзе двигал рукой вверх и вниз вместе с ней. Разве она потолстела? Все было так же, как и раньше. Ее талия была такой тонкой, что сломалась бы даже от легких объятий. Внизу живота появился лишь небольшой изгиб, очень маленький и едва заметный.

Чжао Цзе утешил свою девочку: "У тебя в животе наш сын. Если твой живот не станет больше, разве он сможет выйти?"

Вэй Ло обдумала его слова, показавшиеся ей вполне разумными. Она постепенно успокоилась. Но когда она снова подумала об этом, то почувствовала, что в его словах что-то было не так. Она посмотрела на Чжао Цзе и спросила его: "Почему ты думаешь, что это сын? Что, если это не сын?"

Разгневанная, она прямо спросила: "Тебе нужен только сын, а не дочь? Если у меня родится дочь, ты не будешь заботиться о ней?"

Пока даже не было никаких признаков того, что это произойдет, но она уже нервничала. Чжао Цзе нежно сжал ее пальцы, направленные на него с недовольством, и сказал с улыбкой: "Кто сказал, что я не хочу дочь? А Ло, ты прекрасно знаешь, что я хочу дочь больше, чем кто-либо

другой".

Чжао Цзе хотел дочь. Точнее, он хотел дочь от Вэй Ло. Он думал об этом раньше. Их дочь определенно будет такой же прекрасной, как белый снег, и такой же милой малышкой, как рисовый шарик. А еще лучше, если она будет выглядеть в точности как Вэй Ло. Тогда, каждый день возвращаясь домой, он сможет наблюдать, как А Ло держит маленькую А Ло, сидя на диване. Маленькая А Ло будет лепетать что-то, когда научится говорить. В те моменты, когда он думал о таких днях, он чувствовал удовлетворение.

Вэй Ло нарочно придиралась к его словам: "Значит, ты не будешь любить нашего ребенка, если родится мальчик?"

Чем больше он говорил, тем больше он ошибался. Чжао Цзе улыбнулся и решил закрыть рот, ничего не ответив.

Вэй Ло понимала, что она вела себя немного неразумно, поэтому она не стала продолжать этот разговор. В любом случае, результат станет очевидным, когда придет время. Будь то мальчик или девочка, она все равно будет любить своего ребенка. В конце концов, этот ребенок был частью ее плоти. Все матери любят своих детей.

Как только прошла осень, наступила зима. С каждым днем становилось все холоднее.

Сегодня был день рождения императора Чун Чжэня, и во дворце состоялся праздничный банкет. Поскольку император Чун Чжэнь попросил, чтобы в этом году все было просто, мероприятия не были грандиозными. Только императорская семья и высокопоставленные чиновники со своими семьями были приглашены в зал Линь Дэ, чтобы отпраздновать его день рождения.

Естественно, Чжао Цзе и Вэй Ло тоже должны были присутствовать на этом банкете. Чжао Цзе приказал людям купить шкатулку с изображениями драконов с каждой стороны, увенчанной статуэткой Шоу Синь Гуна. Она была украшена драгоценными камнями и затейливыми золотыми нитями. Эту шкатулку подарят императору Чун Чжэню на день рождения.

(Это один из экспонатов дворца-музея в Пекине. Шоу Синь Гун китайский Бог долголетия, красная фигурка с жезлом на вершине шкатулки.)

Во время праздничного банкета, один за другим, все министры предлагали свои подарки и громко декламировали классические стихи долголетия. Протяжные звуки этих стихотворений долго витали над залом Линь Дэ.

Вэй Ло сидела рядом с Чжао Цзе. Пятый принц Чжао Чжан и его супруга принцесса Гао Вань сидели напротив них. Император Чун Чжэнь недавно выпустил Чжао Чжана из заточения и позволил ему покинуть резиденцию, чтобы присутствовать на этом банкете. На первый взгляд казалось, что он простил пятого принца. На самом деле, он не назначал Чжао Чжана ответственным за какие-либо государственные дела. Казалось, он собирался игнорировать Чжао Чжана.

Даже когда пятый принц и его супруга-принцесса подошли к императору Чун Чжэню, чтобы поздравить его с днем рождения, на лице императора не было особой радости.

Гао Вань родила сына два месяца назад, но ее лицо сегодня выглядело не так хорошо, как раньше. Вероятно, она не заботилась о своем теле с тех пор, как пятому принцу запретили покидать резиденцию. Кроме того, она простудилась после родов. Несмотря на то, что она была примерно того же возраста, что и Вэй Ло, она выглядела намного старше ее. Вэй Ло посмотрела на Гао Вань. Она решила для себя, что точно будет должным образом заботиться о своем теле после родов, чтобы вернуться к своему первоначальному состоянию. Она определенно не позволит себе выглядеть как Гао Вань.

Гао Вань повернула голову и встретилась взглядом с Вэй Ло без какого-либо предупреждения.

Вэй Ло слегка замерла. Вскоре после этого она просто улыбнулась. Это можно было считать приветствием.

Но Гао Вань не относилась к ней так же тепло, как раньше. Она лишь взглянула на нее на мгновение, прежде чем молча отвернуться. Она, вероятно, знала, почему Чжао Чжана лишили свободы. Когда она сталкивалась с Вэй Ло, она больше не чувствовала себя беззаботно и спокойно.

Вэй Ло не особо волновали перемены Гао Вани. Слева от нее сидели девятый принц и его супруга-принцесса. Девятая принцесса-супруга, Сунь Жун Юй, была дочерью высокопоставленного чиновника. Она была милой, очаровательной и приятной девушкой. Как только она села, она вежливо позвала Вэй Ло: "Вторая императорская невестка". Когда она приветствовала Чжао Цзе, ее речь и поведение были естественными и непринужденными. Вэй Ло ответила на ее приветствие улыбкой.

Чжао Цзе и Чжао Чэнь время от времени говорили друг другу пару слов. Вэй Ло нечем было заняться. Когда певицы и танцовщицы разошлись и начался банкет, она опустила голову и принялась за кисло-сладких креветок, стоявших перед ней.

Вэй Ло съела только две креветки и уже поняла, что продолжать чистить их будет слишком утомительно. Она вытерла руку и закончила есть.

На этот раз она взглянула на императора и императрицу, сидевших на самых высоких местах. Императрица Чэнь сидела рядом с императором Чун Чжэнем. Она слегка улыбалась и держалась с полным достоинством.

Император Чун Чжэнь намеревался улучшить отношения между ними. Он приказал слуге налить вино в керамическую чашу императрицы Чэнь.

Императрица Чэнь изящно отказалась: "Ваше Величество, спасибо, но эта супруга не может пить вино".

Удивленный, император недоверчиво спросил: "Этот император помнит, что ты раньше... пила". Когда они были в армейских лагерях, Вань Вань не думала о формальностях. Иногда она сидела с солдатами и пила вино, празднуя со всей компанией. Ее слова шли вразрез с этим. У нее не было никаких проблем с употреблением вина.

Императрица Чэнь опустила глаза. Спустя долгое время она наконец сказала: "У этой супруги проблемы с желудком. Десять лет назад императорские врачи порекомендовали этой супруге пить меньше вина".

Император Чун удивился еще сильнее. Если ее слова были правдой, значит ли это, что она

терпела боль каждый раз, когда сопровождала его с бокалом вина во время общения с придворными чиновниками все эти годы во время банкетов? Но она никогда не говорила ему об этом. Значит, она молча переносила страдания, когда возвращалась в зал Чжао Ян?

Император Чун Чжэнь схватил императрицу Чэнь за руку. Ему было все равно, что они были у всех на виду. Его сердце словно завязалось в сотню узлов. Он мягко произнес: "Вань Вань, этот император не раз подводил тебя за последние годы. Может быть, ты простишь этого императора? Этот император обещает отплатить за все прошлые ошибки..."

Выражение лица императрицы Чэнь не изменилось, и она убрала свою руку из его. Она посмотрела на чиновников, сидевших ниже, и сказала: "Банкет по случаю дня рождения еще не закончился. Ваше Величество, пожалуйста, ведите себя прилично".

Император Чун Чжэнь начинал думать, что он зря пытался бороться. Что бы он ни говорил, все было бесполезно. Он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Его Вань Вань, вероятно, никогда не простит его. Разбитое сердце императора казалось таким пустым, будто кто-то вырезал его часть. Его сердце вело себя неразумно, и даже выпивка не могла облегчить эту боль.

Когда Вэй Ло отвела взгляд от императора и императрицы, она увидела, что в ее белой фарфоровой тарелке с рисунком ярких пионов появилось несколько очищенных креветок. Она повернула голову и увидела, как Чжао Цзе ловко чистит для нее креветки. Очистив еще одну, он положил ее на тарелку Вэй Ло. Уголки его губ изогнулись, а глаза все еще были сосредоточены на креветках, и он спросил ее: "На что ты так смотришь?"

Тронутая этим, она спросила его: "Откуда ты знаешь, что я хочу креветок?"

Чжао Цзе наклонил голову, посмотрев на нее. Его фениксовые глаза улыбались. "Разве в тебе есть что-то, чего я не знаю?"

Вэй Ло ахнула. Она не могла найти подходящих слов.

Некоторое время спустя, после того, как Чжао Цзе почистил половину тарелки кисло-сладких креветок и вытер руки полотенцем, он пододвинул ее тарелку ближе к ней и сказал: "Вот, ты должна съесть это". Раньше по ней прекрасно было видно, что она хочет поесть креветок, но ей не хотелось утруждать себя и чистить их, поэтому она передумала. Тем не менее, ее взгляд продолжал скользить вниз, чтобы посмотреть на креветок с несомненно тоскующим взглядом.

Девятая принцесса-супруга, сидевшая рядом, увидела это зрелище и позавидовала. Когда она посмотрела на девятого принца Чжао Чэня, в ее глазах ясно читалось: "Посмотри, что он делает. А теперь посмотри на себя".

Девятый принц беспомощно коснулся носа. Он взял палочками кусок тушеного мяса и положил его на тарелку Сунь Жун Юй. Он сказал: "Вот, я знаю, что тебе нравится это".

Сунь Жун Юй бросила на него раздраженный взгляд. Она знала, что было бы нехорошо выражать свое раздражение по отношению к Чжао Чэню в такой ситуации, поэтому она лишь сжала губы и не стала умышленно причинять неприятности. Она послушно ела тушеное мясо.

Вэй Ло все еще иногда чувствовала тошноту. Она так долго сидела в зале Линь Дэ, и

окружающие голоса были слишком шумными, поэтому ей казалось, что ее скоро вырвет. Она попросила Цзинь Лу пойти к императрице Чэнь, чтобы отпроситься с банкета. Затем она с нахмуренными бровями покинула зал Линь Дэ.

Снаружи зала Вэй Ло оперлась на лакированную колонну, украшенную драконами. Ее все еще рвало даже после того, как она избавилась от всего, что съела недавно. В ее опустошенном желудке было очень неприятное чувство дискомфорта.

Глаза Вэй Ло покраснели к тому времени, когда она наконец оправилась от рвоты. Чжао Цзе достал носовой платок и вытер уголки ее рта. "Если тебе плохо, мы можем пойти домой прямо сейчас".

Вэй Ло взяла чашку, которую принесла Цзинь Лу, и прополоскала рот. Она прижалась к Чжао Цзе. Несколько мгновений спустя она слегка кивнула.

Чжао Цзе приказал Чжу Гэну пойти и подготовить экипаж, а сам он вернулся в зал, чтобы попрощаться с императором Чун Чжэнем и императрицей Чэнь, в то время как Вэй Ло стояла снаружи зала, дожидаясь его. Пока она ждала снаружи, она вдруг увидела, как кто-то идет в ее сторону с веранды напротив. На веранде висели восьмиугольные фонари, но освещение было тусклым. Вэй Ло увидела, что этот человек был одет в лавандовый жакет с узором восьми сокровищ в стиле Су. Ее юбка, расшитая золотыми бабочками, развевалась на ветру. Это была Гао Цин Ян.

В один миг Гао Цин Ян изменила выражение лица, когда приблизилась к Вэй Ло. Она поприветствовала Вэй Ло: "Приветствую вас, Ваше Высочество".

Хотя выражение лица Гао Цин Ян теперь выглядело очень естественно, Вэй Ло все же успела заметить угрюмость в ее взгляде. Вэй Ло улыбнулась в ответ и спросила: "Мисс Гао, почему вы тоже пришли сюда?"

Гао Цин Ян поджала губы и едва смогла заставить себя улыбнуться. "В зале было слишком душно, поэтому мне захотелось выйти погулять. Я собираюсь вернуться в зал".

Вэй Ло больше не задавала вопросов. Она лишь вежливо сказала еще несколько слов, прежде чем позволить ей вернуться в зал.

Вскоре после ухода Гао Цин Ян, на веранду пришел Вэй Чан Хун. Он был одет в мантию цвета индиго, расшитую ветвями хурмы. Видя, что Вэй Ло стояла здесь одна, он не смог удержаться и спросил, нахмурив брови: "А Ло, почему ты здесь одна?"